

ОНТОГЕНЕЗ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ЕСТЕСТВЕННОЙ МОРФОЛОГИИ¹

Мария Д. Воейкова ИЛИ РАН, Санкт-Петербург, Россия

ONTOGENESIS OF SLAVIC LANGUAGES IN THE FRAMEWORK OF NATURAL MORPHOLOGY

Maria D. Voeikova Institute for linguistic Studies, Saint Petersburg, Russia

Although the comparative study of Slavic languages has a long history, their acquisition by children is not yet treated so intensively in cross-linguistic perspective. This paper aims to examine the prerequisites of such study based on classical works, modern investigations and on the existing comparative descriptions. Pre- and protomorphology is a non-nativist functionalist approach to the description of child language based on the principles of Natural Morphology (Dressler 1997).

Keywords: Natural Morphology, L1 acquisition, Slavic languages, cross-linguistic comparison

1. Классические и современные исследования, существенные для сравнительного изучения онтогенеза славянских языков

Сравнительное изучение славянских языков имеет давнюю историю как в России, так и в Болгарии. Вероятно, наиболее существенные основы сопоставительного исследования в этой области были заложены в аспектологических трудах Ю.С. Маслова, А.В. Бондарко, С. Иванчева [Маслов 1956, 1959, Иванчев 1971, Бондарко 1958/2005]. Наблюдения этих исследователей затрагивают тонкие аспекты видовой семантики и позволяют раскрыть особенности употребления форм на основе общих семантических закономерностей описываемых языков. Не случайно традиция разграничения семантики и функционирования видовых форм имеет мощное продолжение в современных аспектологических работах, см. например [Aspekte 2008, Breu 2000, Stunová 1993, Петрухина 1998, 2000]. Для нашей темы особенно существенным представляется анализ содержания категории вида в исследованиях А. Барентсена, С. Дики и Е.В. Петрухиной [Barentsen et al. 2011, Dickey 2000, Петрухина 1998, 2000], полагающих, что между восточно-славянскими и западно-славянскими языками существуют значительные различия как в значении, так и в употреблении видовых форм. Переходная зона между этими языковыми сообществами прочерчивается в соответствии с целым рядом более мелких особенностей: так, С. Дики [Dickey 2000] рассматривает целый комплекс параметров, по которым западно- и восточнославянские языки оказываются противопоставлены, таких как возможность употребления СВ в контексте привычных действий в настоящем и прошедшем, общефактическое значение НСВ для описания единичных действий, СВ в инструкциях и т.д. Как пишет А. Барентсен, «...различия между славянскими языками в выборе видов связаны с определенным различием в общем значении видов восточного и западного типа: для языков западного типа главную роль играет признак целостности, в то время как для восточного типа к этому прибавляется признак,

¹ Автор выражает благодарность Российскому научному фонду за поддержку участия в юбилейной конференции и подготовки данной статьи (гранты 14-18-03668 в 2018 г. и 19-18-00399 в 2019 г.)

основанный на представлении специфической связи (целостного) действия с его окружением (другими действиями или ситуацией в точке отсчета)» [Барентсен и др. 2015: 77]. Таким образом, в аспектологических исследованиях сложилась практика семантического истолкования формальных различий между славянскими языками в области глагольной морфологии. Эта же тенденция поддерживается современными синтаксическими работами, см. например, подробный сравнительный анализ синтаксических систем русского и болгарского языков в [Иванова, Градинарова 2015], а также сравнительные аспекты стилистического описания в работе Д. Попова [Попов 2016а], прагматические исследования С. Димитровой [Димитрова 2009].

Исследования в области именной морфологии не могут похвастаться такой же степенью разработки, см. подробный критический обзор А.Н. Соболева [2008]. Это связано, в первую очередь, с тем, что различия в именной сфере значительно более формальны, в меньшей степени поддаются семантическому истолкованию, не так заметно обнаруживают границу между ареалами распространения славянских языков. Однако и в этой области предпринимались многочисленные теоретические и практические разработки, создавшие прочное основание для современных исследований, ср. например, [Цивьян 1965, МДАБЯ 2005], в которых подробно рассмотрены особенности именной морфологии балканских языков. Упомяну только некоторые исследования, относящиеся к последнему времени. В работах Е.Э. Пчелинцевой рассматриваются отглагольные имена и наследуемые ими глагольные признаки, в первую очередь, аспектуальные характеристики [Пчелинцева 2016]. Неудивительно поэтому, что она в целом придерживается предложенного А. Барентсеном и С. Дики деления на восточно- и западнославянский тип аспектуальных противопоставлений. Существенно, что рассматриваемые Пчелинцевой языки (польский, русский и украинский) в целом по многим параметрам укладываются в предложенную дихотомию: отглагольные имена в польском предполагают жесткую видовую корреляцию (как в русском примере *спасание / спасение*), для русского языка, напротив, такая парность является исключением, а украинский язык занимает в данном случае промежуточное положение, имея существенно больше видовых корреляций в сфере отглагольных имен по сравнению с русским, но значительно уступая в регулярности польскому [Пчелинцева 2016].

Для сравнения процессов, наблюдаемых в именной морфологии, существенны практические и теоретические наблюдения А.Н. Соболева, касающиеся маркирования актантов в балканославянских языках [Соболев 2016а, 2016б]. Речь идет не только о контактном влиянии на славянские языки на Балканах [Русаков, Соболев 2008], но также и об общих принципах актантного маркирования, характерных для славянских языков, которые в ряде случаев в балканском ареале приводят к переходу от синтетического маркирования к аналитическому. Все эти соображения оказываются полезны при анализе тех различий между славянскими языками, которые наблюдаются в области усвоения морфологической системы детьми. Разумеется, наш обзор не исчерпывается приведенными работами (полный список таких работ составил бы целую книгу), однако на примере этих исследований мы представляем те направления, которые могут пригодиться для описания детской речи: кажется теоретически интересным представление некоторого набора славянских языков в виде континуума по одному или серии признаков; в близкородственных языках особенно важно обнаружить различия, эти различия могут быть

семантически или контактно мотивированы. Можно сказать осторожно, что создание сопоставительно-грамматической теории именной морфологии славянских языков в более широком, чем только балканский ареал, контексте станет возможно только с учетом работ междисциплинарного характера, важное место среди которых занимает исследование детской речи.

2. Пре- и протоморфология как стадии усвоения флективной грамматики

Наши предварительные наблюдения основаны на опыте работы в проекте «Ранние этапы усвоения морфологии детьми», осуществляющемся под руководством В.У. Дресслера (Вена, Австрия) с 1993 года. В этой теоретической концепции выделяются две стадии в раннем усвоении языка: преморфологическая и протоморфологическая, которые позже сменяются стадией модулярной (или ядерной) морфологии. Для данной концепции характерно противопоставление грамматических правил экстраграмматическим операциям и различие между прототипической и непрототипической морфологией, т.е. операций, обладающих свойствами прозрачности, диаграмматичности, частотности, маркированности, тем операциям, которые этими признаками не обладают.

Предполагается, что существует особая преморфологическая стадия усвоения языка, во время которой грамматический модуль еще не выработался и морфологические операции производятся ребенком с учетом более общих когнитивных принципов [Dressler and Karpf 1995; Dressler, ed. 1997]. Преморфологическая стадия языкового развития ребенка характеризуется тем, что дети на этой стадии не употребляют противопоставленных морфологических форм. Все слова в их речи встречаются в базовой (словарной) форме или представляют собой «замороженные» формы, имеющие некоторые окончания, но не соответствующие обычным морфологическим формам по своим функциям. Иными словами, дети могут повторять некоторые морфологические формы, но еще не способны осуществлять никакие морфологические операции – отделять окончания от основы, заменять один морфологический маркер другим и т.д. Вместо этого они могут использовать так называемые «экстраграмматические операции», к которым относятся сращения типа *аллофон* (от *алло+телефон*), случаи обратного словообразования типа *бела* от *белка*, *лога* от *ложка*, поверхностные аналогии типа *кашай* от *каравай*, усечения основ типа *тусёк* вместо *петушок*, редупликации, такие как *дадась* вместо *карандаш*, *тутуьска* вместо *кукушка* и т.д.

Таким образом, во время преморфологической стадии ребенок без намерения употребляет некоторый набор экстраграмматических операций, который впоследствии, во время протоморфологической стадии, будет заменяться операциями морфологическими, а экстраграмматика останется в качестве словесной игры. Существенным для концепции пре- и протоморфологии оказывается свойство самоорганизации грамматической системы языка, активная роль, отведенная языковой системе в процессе усвоения.

Рост словарного запаса и взаимодействие со взрослыми приводят к тому, что в речи ребенка постепенно начинают появляться первые морфологические оппозиции. Это первый признак того, что в его развитии происходит переход от преморфологии к протоморфологии [Stephany and Voeikova, eds. 2009: 4–5; Bittner, Dressler and Kilani-Schoch, eds. 2003: xxxix]. На этой стадии ребенок начинает противопоставлять различные морфологические формы, постепенно приходя к тому, чтобы употреблять их в соответствующем контексте,

окружении. Первые оппозиции сменяются минипарадигмами (наборами из трех и более форм одного слова). Протоморфологическая стадия заканчивается, когда в языковой системе ребенка складывается основное ядро морфологической системы. Это происходит, когда дети усваивают наиболее продуктивные образцы склонения и спряжения.

Уже первые результаты обширного типологического проекта по детской речи, начатого по инициативе В. У. Дресслера в 1993 году, заключались в том, что усвоение морфологического строя языка обладает существенными типологическими особенностями [Voeikova and Dressler, eds. 2002]. Эта мысль часто оспаривается представителями когнитивного и психологического направления, представляющими языковую способность ребенка как один из множества когнитивных процессов, не отличающийся от других формирующихся познавательных навыков. Между тем, участникам проекта удалось показать, что скорость усвоения морфологических противопоставлений зависит от степени морфологической сложности той языковой системы, которой овладевает ребенок: чем богаче (в морфологическом отношении) окружающая ребенка речь, тем быстрее в его собственной речи происходит переход от одной стадии усвоения к другой [Xanthos et al. 2011]. Дальнейшие исследования проводились в сфере глагольной и именной морфологии [Bittner, Dressler and Kilani-Schoch, eds. 2003, Stephany and Voeikova, eds. 2009], в области усвоения диминутивов [Savickiene and Dressler, eds. 2007], в сфере усвоения семантики и грамматики прилагательных [Tribushinina, Voeikova and Nocetti, eds. 2015], при описании композитов [Dressler, Ketrez and Kilani-Schoch, eds. 2017]. Во всех указанных исследованиях участвовали эксперты по славянским и балтийским языкам, однако эксплицитное сравнение между близкородственными языками производилось далеко не всегда. В этом обзоре мы сосредоточимся на некоторых перспективных темах для дальнейшего исследования.

До сих пор большое внимание в проекте уделялось контрастам между языками различного строя. Так, на основе изучения падежных систем удалось установить, что дети, говорящие на агглютинативных языках, раньше всех (иногда в возрасте до полутора лет) начинают употреблять первые падежные противопоставления, в речи славянских детей такие контрасты появляются несколько позже (в возрасте от 1;8 до 2;0), а в языках, где есть артикли, таких как немецкий и греческий, этот процесс происходит обычно после двух лет. В работах В.У. Дресслера обсуждается необходимость сопоставления данных близкородственных языков, поиск «различного в подобном». С этой точки зрения, особенно существенно для нас сопоставление между славянскими языками. Предварительных данных для такого сравнения накоплено достаточно и в классической литературе по онтогенезу речи XX столетия, и в более современных исследованиях. Необходимость сравнительного онтогенетического исследования продиктована как теоретическими, так и практическими потребностями. С теоретической точки зрения оказывается существенным сопоставление языковых систем и составление типологических шкал, отражающих оценку языков по степени морфологической простоты или сложности, флективности или агглютинативности, синтетического или перифрастического маркирования, степени фонетического подобия маркеров при согласовании и т.д.

Недоступность и трудоемкость сбора лонгитюдных данных ограничивала выбор языков в качестве объектов сравнения. В настоящее время

значительно пополнилась база данных CHILDES (Система обмена данными по детской речи), кроме того, были усовершенствованы и адаптированы для многих языков - в том числе и для русского - специальные инструменты оценки языкового развития ребенка и методики анализа. Опыт применения корпусных методов к исследованию данных болгарского и русского языков описывается, в частности, в [Попова 2016: 38-47, Воейкова 2015: 50-57]. Сравнение скорости и порядка усвоения языковых единиц может базироваться 1) на усредненных показателях языкового развития (например, на материале родительских опросников, предполагающих стандартизированную шкалу результатов типа МакАртура или шкалы Айртона, адаптированных для русского языка); 2) на количественных методах лингвистического анализа, специально измеряющих некоторые типологические параметры, предположительно влияющие на скорость или порядок усвоения языковых единиц ребенком; 3) на функционально-грамматическом описании, в рамках которого устанавливается функциональный вес того или иного языкового элемента в системе средств выражения данной категории, а затем прослеживаются его функциональные аналоги на разных этапах языкового развития ребенка. Компаративные аспекты анализа детской речи позволяют сравнить объективный порядок и скорость усвоения отдельных языковых единиц и определить степень влияния на этот процесс социальных, индивидуальных и групповых факторов. Поскольку влияние данных факторов на скорость и порядок усвоения языка детьми уже не подлежит сомнению, речь идет об определении областей и измерении степени этого влияния, а также об устранении его возможных негативных последствий.

Скорость и порядок появления в речи детей определенных грамматических элементов определяется сложным соотношением общих, групповых и индивидуальных особенностей. Если удастся установить общую для данного языка или группы языков закономерность, это позволяет уточнить данные о структуре языка и его месте в типологических континуумах (шкалах). Например, известно, что первые противопоставления в усвоении падежа в различных языках затрагивают маркирование агенса и пациенса (оппозицию именительного и винительного или соответствующих граммем). Остальные падежные противопоставления появляются в произвольном порядке и чаще всего одновременно. Направление детских речевых ошибок позволяет уточнить особенности проявления типологических параметров в близкородственных языках. Так, дифференциальное объектное маркирование в русском и хорватском имеет сходную структуру: одушевленные и неодушевленные объекты обозначаются по-разному. Однако, как показывает анализ детских речевых ошибок, в русском языке проявляется сверхгенерализация неодушевленности (ошибки типа "не трогай мои жуки!"), в то время как в хорватском чаще употребляется одушевленный тип (ошибки типа "увидел грузовичка") [Hržica et al. 2015]. Такие закономерности позволяют уточнить статус категории одушевленности в обоих языках и, как минимум, поставить проблему дальнейшего типологического анализа этого явления в языке взрослых. Как показывает практика исследований по детской речи [Bittner, Dressler, Kilani-Schoch 2003, Stephany, Voeikova 2009, Savickiene, Dressler 2007, Dressler, Ketrez, Kilani-Schoch 2017], плодотворным методом типологического описания является сопоставление степени выраженности типологического параметра в языках мира, а не только его наличия/отсутствия или нейтрализации (как это представлено, например, в базе данных WALS). Разрабатываемые при этом количественные параметры оценки имеют значение

для общей типологии (ср. предложенные Дресслером (2003, 2005) параметры оценки морфологического богатства языка). Установление общих для данного языка или группы языков закономерностей речевого онтогенеза является скорее исключением, чем правилом.

3. Перспективные направления для сравнения

Вместе с тем, уже сейчас можно говорить о существовании общих тенденций в усвоении грамматического строя языка. Поскольку эти процессы до сих пор недостаточно ясны как в норме, так и в патологии, любые сведения о них оказываются ценными. Так, данные речевого онтогенеза позволяют сделать вывод о том, что диминутивы облегчают усвоение многих флективных категорий [Savickienė, Dressler 2007]. В этом отношении сравнение данных русского и болгарского языков (именно в силу контрастности их именных систем) могло бы значительно прояснить представление о роли диминутивов в онтогенезе, так как болгарский язык, с одной стороны, богат лексикализованными диминутивами и гипокористиками, с другой стороны, имеет лишь рудименты падежной системы. В этом отношении перспективно было бы исследование вопроса о том, не является ли повышение доли диминутивов и гипокористик признаком движения к аналитизму. Разумеется, такая постановка вопроса потребует значительной проработки и обоснования корпусной составляющей исследования.

Индивидуальные особенности речи детей позволяют сделать выводы о благоприятствующих и тормозящих речевой онтогенез условиях. В первую очередь это касается социального статуса участников, ср. обзор в [Александров 2015] о речи детей. Влияние социальных параметров на усвоение языка имеет первостепенное значение и для российского, и для болгарского общества, однако изучено явно недостаточно. Детальный анализ речевой продукции детей, живущих в разных регионах и принадлежащих к разным социальным группировкам только начинается и требует разработки специальных методов исследования. Сравнительные исследования и особенно нацеленный сбор данных позволил бы внести некоторый вклад в изучение этой проблемы, а также уточнить параметры индивидуальных речевых характеристик, см. обзор таких параметров для речи взрослых в книге [Попов 2016б].

Не последнюю роль в запланированных исследованиях пре- и протоморфологии играет последовательность усвоения грамматических и лексических показателей. Такая последовательность в области деонтической и эпистемической модальности для ряда языков (в том числе и для русского языка) освещается в коллективной монографии об усвоении детьми модальности [Stephany, Aksu-Koç (in print)] (выход в свет запланирован в 2020). Разделы о русском языке, подготовленные В.В. Казаковской, М.Д. Воейковой и К.А. Байдой, позволяют говорить об общих тенденциях. В речи русских детей обнаружены следующие особенности: 1) период использования инфинитивов вместо императивных форм у них оказывается увеличен за счет того, что в инпуте отмечена повышенная частотность модальных инфинитивных форм в вопросах родителей (типа *Налить попить? Дать поесть?*); 2) в речи русских детей наблюдается повышенная частотность глаголов передачи объекта в императиве; 3) в выражении деонтических модальных значений существенную роль играет гортативная конструкция и другие конструкции с частицами *дай/давай*; 4) в области эпистемической модальности маркеры неуверенности усваиваются раньше, чем маркеры уверенности. Планируемая работа по сравнению данных разных языков нацелена на проверку этих первоначальных

выводов и объяснение тех закономерностей, которые будут подтверждены. Описание данных болгарского языка, осуществленное в работе В. Поповой [Попова 2017], позволяет предположить интересные результаты сравнения между двумя языками из-за отсутствия инфинитива в болгарском, с одной стороны, и из-за сложного функционального соотношения между формами императива и опатива, с другой стороны. 5) Особенности речи взрослого, обращенной к ребенку (грамматический аспект). Соотношение речи взрослого, обращенной к ребенку, и особенностей речи самого ребенка учитывается при разработке всех указанных тем. При этом особое внимание уделяется не только сходству между "инпутом" и детской речью, но и различиям, а также тем скрытым особенностям речи взрослых, которые могут служить вспомогательным механизмом для усвоения языка ребенком (например, форме вопросов, интонации, степени доброжелательности или директивности стиля поведения матери и т.д.). Сравнение с другими языками в данном случае имеет не только лингвистическую, но и социолингвистическую направленность и касается овладения навыками речевого общения.

4. Выводы и программа исследований

В настоящее время сложились благоприятные условия для широкомасштабного сравнения данных речевого онтогенеза славянских языков. Такое сравнение подготовлено, с одной стороны, общим развитием лингвистической типологии и сравнительного славяноведения, с другой стороны, проведенной в славянских странах работой по предварительному сбору и квалифицированному представлению данных детской речи, а также разработке отдельных перспективных областей ее изучения. Данные русского и болгарского языков в этом отношении представляют исключительный интерес для типологического сопоставления и подготовлены в достаточной степени для того, чтобы его осуществить. Дальнейшие исследования покажут, возможно ли установить в области именной морфологии такие же общие закономерности, которые отмечены в морфологии глагольной, или каждый славянский язык идет здесь по своему особому пути.

Использованная литература

Александров 2015: Александров, Д.А., ред. Бедность и развитие ребенка. Москва: ЯСК, 2015.

Бондарко 1958/2005: Бондарко, А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. Москва: ЯСК, 2005.

Димитрова 2009: Димитрова, С. Лингвистична прагматика. София: ВЕЛЕС, 2009

Иванова, Градинарова 2015: Иванова, Е.Ю., Градинарова, А.А. Синтаксическая система болгарского языка на фоне русского. Москва: ЯСК, 2015.

Иванчев 1971: Иванчев С. Проблеми на аспектуалността в славянските езици. София: БАН, 1971.

Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке // Изв. АН СССР. Отд. лит. и яз. 1948. Т. 7. Вып. 4.

Маслов Ю. С. Очерк болгарской грамматики. Москва: Наука, 1956.

Маслов Ю. С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (Значение и употребление) // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. Москва: Наука, 1959.

Маслов Ю. С. К основаниям сопоставительной аспектологии // Вопросы сопоставительной аспектологии. Ленинград: Наука, 1978.

МДАБЯ 2005 – Малый диалектологический атлас балканских языков. Серия грамматическая. Том 1. Категории имени существительного. München: 2005.

Петрухина Е. В. Аспектуальные классы глаголов и модели протекания действия во времени в славянских языках // Труды аспектологического семинара филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Т. 3. М., 1997.

Петрухина Е. В. Сопоставительная типология глагольного вида в современных славянских языках (на материале русского, западнославянских и болгарского языков) // Типология вида: Проблемы, поиски, решения. М., 1998.

Петрухина Е. В. Аспектуальные категории глагола в русском языке в сопоставлении с чешским, словацким, польским и болгарским языками. М., 2000.

Попов Д. Стилистика. Шумен: Университетско издателство "Епископ Константин Преславски" 2016а.

Попов Д. Лингвистична персонология. Шумен: Университетско издателство "Епископ Константин Преславски", 2016б.

Попова В. Подходи в исследоването на детската реч. Шумен: Университетско издателство "Епископ Константин Преславски", 2016.

Попова В. Ранна онтогенеза на събитийната модалност. Шумен: Университетско издателство "Епископ Константин Преславски", 2017.

Пчелинцева Е. Э. Аспектуальность отглагольных имен действия в русском, украинском и польском языках // Славянское языкознание. XV Международный съезд славистов. Минск, 21–27 августа 2013 г. Доклады российской делегации. М., 2013.

Русаков, А.Ю., Соболев А. Н. Субстанциально-функциональная теория балканского языкового союза и славянские языки. Доклад к XIV Международному съезду славистов в Охриде, Македония. СПб.: Наука, 2008.

Соболев, А.Н. 2008. О некоторых проблемах и задачах современной балканистики. *Južnoskovenski filolog. Knj. LXIV. Beograd, 2008, ss.441-448.*

Соболев, А.Н. О возможных причинах эволюции способов маркирования актантов в истории балканославянских языков // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR), volume 122, 45th International Philological Conference (IPC 2016)б 508-511.*

Соболев, А.Н. Сравнительно-историческое и ареально-типологическое изучение балканских диалектов: актуальные вопросы теории (Доклад на 11-м Конгрессе по изучению Юго-Восточной Европы. София, 2015 г.)// *Linguistique Balkanique. Балканско езикознание. Кн. 1, Том LV. София, 2016. С. 53-74.*

Цивьян, Т.В. Имя существительное в балканских языках: К структурно-типологической характеристике балканского языкового союза. Москва : Наука, 1965.

Aspekte, Kategorien und Kontakte slavischer Sprachen. Festschrift für Volkmar Lehmann zum 65. Geburtstag / Bernhard Breehmer, Katrin Bente Fischer, Gertje Krumbholz (Hrsg.). Hamburg, 2008.

Barentsen A., Genis R. & von Duijkeren-Hrabova M. О сходствах и различиях между русским, польским, чешским и хорватским языками при выборе вида в случаях «ограниченной кратности» // Тезисы III Конференции Комиссии по Аспектологии Международного Комитета Славистов. Падуя, 2011.

Bittner, D., Dressler, W. U. & Kilani-Schoch, M., eds. 2003. *Development of Verb Inflection in First Language Acquisition: A Cross-Linguistic Perspective*. Berlin: Mouton De Gruyter, 2003.

Breu W. Zur Position des Slavischen in einer Typologie des Verbalaspekts (Form, Funktion, Ebenenhierarchie und lexikalische Interaktion) // Probleme der Interaktion von Lexik und Aspekt (ILA). Tübingen, 2000.

Dickey, S. 2000. *Parameters of Slavic Aspect: A Cognitive Approach*. Stanford: CSLI Publications.

Dressler, W.U., Ketrez, N. F. & Kilani-Schoch, M., eds. 2017. *Nominal Compound Acquisition*. Amsterdam: John Benjamins.

Hržica, G., Palmović, M., Kovačević, M., Voeikova, M.D., Ivanova, K., Galkina, E. Animacy and case in the acquisition of differential object marking in Croatian and Russian. // *Revue Roumaine de Linguistique* 60 (4), 2015. P. 351-368.

Savickienė, I. & Dressler, W. U., eds. 2007. *The Acquisition of Diminutives: A Cross-Linguistic Perspective* [Language Acquisition and Language Disorders 43]. Amsterdam: John Benjamins.

Stephany, U. & Voeikova, M., eds. 2009. *Development of Nominal Inflection in First Language Acquisition: A Cross-Linguistic Perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter.

Sobolev A.N. From synthetic to analytic case: Variation in South Slavic dialects // Malchukov, A. & Spencer, A., eds. *The Oxford Handbook of Case*. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 716-729.

Stephany, Aksu-Koç 2019: Stephany, U., Aksu-Koç, A. (in print): *Development of Modality in First Language Acquisition: A Cross-Linguistic Perspective*. Berlin: Mouton de Gruyter, 2019.

Stunová A. A Contrastive Study of Russian and Czech Aspect: Invariance vs. Discourse. Amsterdam, 1993.

Tribushinina, E., Voeikova, M. D. & Noccetti, S., eds. 2015. *Semantics and Morphology of Early Adjectives in First Language Acquisition*. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars.

Voeikova, M. D. & Dressler, W.U., eds. *Pre- and Protomorphology: Early Phases of Morphological Development in Nouns and Verbs*, 115-131. Munich: Lincom Europa, 2002.

Xanthos, A., Laaha, S., Gillis, S., Stephany, U., Aksu-Koç, A., Christofidou, A., Gagarina, N., Hržica, G., Ketrez, F. N., Kilani-Schoch, M., Korecky-Kröll, K., Kovačević, M., Laalo, K., Palmović, M., Pfeiler, B., Voeikova, M. D. & Dressler, W. U. 2011. On the role of morphological richness in the early development of noun and verb inflection. *First Language* 31: 461–479.